

DOI: 10.24412/2470-1262-2022-2-82-86

УДК (UDC): 740

*Akmataliev Asanbek T.,
International Uzgen Institute of Technology and Education
by academician B. Murzubraimov OshTU,
Uzgen, Kyrgyz Republic
Seidalieva Mira K.,
Osh State University,
Osh, Kyrgyz Republic*

*Акматалиев Асанбек Тургунбаевич,
Международный Узгенский институт технологии и образования
имени академика Б.Мурзубраимова ОшТУ.
Узген, Кыргызская Республика
Сейдалиева Мира К.,
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызская Республика*

*For citation: Akmataliev Asanbek T., Seidalieva Mira K., (2022).
The Role of Moral Education in the Development
of Environmental Consciousness.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 7, Issue 2 (2022), pp. 82-86 (in USA)*

Manuscript received 07/05/2022

Accepted for publication: 31/05/2022

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

THE ROLE OF MORAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS

РОЛЬ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Abstract:

The environmental problem is one of the most acute global problems today. It will not be possible to solve environmental problems at all levels - local, regional and global - without fundamentally changing one's attitude to nature, which, in turn, is possible only if moral consciousness is changed. On the other hand, the relationship between the moral and ecological forms of consciousness is so close and deep that, according to how the ecological consciousness has evolved, one can quite accurately, as it seems to us, judge, firstly, the nature of the development of moral consciousness, and, secondly, about its current state.

Keywords: morality, ecology, nature, consciousness, ethics, co-evolution, crisis, noosphere, globalization, sustainability, ecosystem.

Аннотация:

Экологическая проблема является одной из самых острых глобальных проблем на сегодняшний день. Решить экологические проблемы на всех уровнях – локальном,

региональном и глобальном – не удастся, не изменив в корне свое отношение к природе, что в свою очередь возможно только при условии изменения нравственного сознания. С другой стороны, взаимосвязь между нравственной и экологической формами сознания настолько тесна и глубока, что по тому, как эволюционировало экологическое сознание, можно достаточно точно, как нам представляется, судить, во-первых, о характере развития нравственного сознания, а, во-вторых, о современном его состоянии.

Ключевые слова: нравственность, экология, природа, сознание, этика, коэволюция, кризис, ноосфера, глобализация, устойчивость, экосистема.

Введение

В настоящее время экологическая проблема взаимодействия человека и природы, а также воздействия человеческого общества на окружающую среду стала очень проблемной. В условиях надвигающейся экологической катастрофы громадное значение приобретает экологическое воспитание, как составная часть нравственного воспитания человека всех возрастов. Формирование экологического сознания, нравственной культуры – важнейшие задачи школы в настоящее время. Как говорил В.А. Сухомлинский: «Через красивое – к человеческому, такова закономерность воспитания» [7, с.143]. Все то, что имеет отношение к человеческой жизни вообще является предметом нравственности, на который должен распространяться и понятийный аппарат этики. Экология и этика имеют общий предмет отражения. Совпадают и их социальные цели – сохранение природного окружения человека. На сходстве всего отмеченного и формируется экологическая этика. Ее становление приводит к расширению предмета этики. Экологическая этика «вводит в сферу этики тот мир, который прежде считался совершенно лишенным ценностных характеристик и рассматривался с точки зрения полезности и целесообразности» [1, с.281]. Обосновывая ценность такого мира, экологическая этика становится фактором сохранения природной среды жизни человека.

А. Леопольд не ограничился разработкой основ экологической этики, а добавил к ней экологическую эстетику. Принятию положений экологической этики человеком, по его мнению, будет способствовать утверждение в его сознании красоты созерцаемого им природного мира, формирование вдохновения для отражения объектов и явлений этого мира в различных формах искусства. А. Леопольд писал: «Чтобы открыть дорогу становлению этики, достаточно одного: просто перестаньте считать бережное обращение с землей чисто экономической проблемой. Рассматривая каждый вопрос, ищите не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически. А хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все то, что этому препятствует, дурно» [2, с. 221].

В период, когда антропогенные воздействия на биосферу приводят к сокращению сложившегося в процессе эволюции биосферы биоразнообразия, разрушению многих типов экосистем, подрывается и устойчивость самой биосферы. Все это должно стать и предметом сознания людей. Формирующиеся у отдельной личности нравственные ценности должны соответствовать некоторому стандарту, который задается обществом и выражает его интересы. Очевидно, что такой стандарт сможет формироваться только в том случае, если положения и нормы экологической этики станут нормами поведения и деятельности всех членов общества в природе, т.е. станут нормами морали, нравственности.

Методы исследования

Хорошо известно, что центральным понятием в этическом философском учении И. Канта был категорический императив, представляющий собой, по И. Канта, высший принцип нравственности, общий закон, высшее требование, важнейший принцип, которому надо следовать безоговорочно, без рассуждения, без сомнения. В XX и в первые десятилетия XXI века угроза глобальной экологической катастрофы стала настолько очевидной, что

человечество стало перед необходимостью выработки экологического императива, который одновременно является и нравственным императивом с тем отличием от кантовского категорического императива, что он распространяется в одинаковой мере на человека и природу.

Роль экологического императива в осуществлении современных экологических проблем неоднократно подчеркивал во многих своих работах академик Н.Н. Моисеев. Именно он ввел в систему научного знания термин «экологический императив». Для него экологический императив обозначал «ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступить ни при каких обстоятельствах» [3, с. 78]. Выход человека за эти границы приводит, как обосновал физико-математическими методами Н.Н. Моисеев, к разрушению сложившихся механизмов саморегуляции биосферы и дестабилизации природных систем. Данный процесс уже происходит в настоящее время во многих регионах мира, в том числе в Кыргызстане. Вот почему и осознание необходимости включения в действие экологического императива приходит в связи с нарастанием кризиса во взаимоотношениях общества и природы, усилением разрушительных процессов во многих типах природных систем, ухудшением здоровья человека и т.д. Эта необходимость порождается и начавшимися реальными процессами коэволюционного бытия человека и биосферы. Но, чтобы человек не вышел за «границы допустимой активности» в биосфере, ему следует не только ограничить эту активность, но и некоторые виды своей деятельности поставить под запрет. В этой связи под экологическим императивом следует понимать систему запретов на те виды человеческой деятельности, которые подрывают механизмы протекания биосферных процессов и делают невозможной коэволюцию человека и биосферы. Этим самым экологический императив устанавливает такие параметры поведения и деятельности человека в биосфере, которые обеспечивают их совместное, коэволюционное существование.

Основная часть

Современная деятельность человека, как справедливо указывает российский исследователь С.А. Пегов, приводит к тому, что «отсутствие нравственного иммунитета толкает человеческую популяцию к экологическому геноциду. Все более очевидно, что для истребления людей на Земле не нужна война. Быстрое снижение качества окружающей среды обострило проблему сохранения генофонда человека» [4, с. 107]. Так, нынешний уровень рождения детей с генетически повреждениями достигает 17%. А в начале 70-х годов прошлого века генетики указывали только на 4 % новорожденных детей с повреждениями их генетического аппарата. Уже тогда они говорили и о неблагоприятной экологической среде как факторе таких нарушений. При наличии генных повреждений у 30% особей популяции она погибает [5, с. 107]. Людям есть о чем задуматься и на что обратить внимание в первую очередь. И, прежде всего, на важность включения нравственного императива в систему экологического императива. Неизбежность такого процесса подчеркивал и Н.Н. Моисеев, который подчеркивал, что экологический императив – это «такая система ограничений человеческой деятельности, система запретов, выполнение которых, необходимое для продолжения процесса развития общества и неизбежно приведет к выработке нравственных критериев, то есть повлечет за собой появление нового – нравственного императива» [5, с. 8].

Очевидно, что экологическая этика является разновидностью моральной этики, отличающейся от последней только тем, что в ее пределы включена природа. В пользу данного утверждения говорит, в частности, мысль современного чилийского философа и писателя Дарио Саласа, который писал: «Если мы действительно хотим, чтобы наша жизнь была богатой и благополучной, мы должны уважать законы Природы. В этом и есть глубокий смысл морали» [6, с. 389].

Не случайно известный советский культуролог, академик Д.С. Лихачев в своей работе «Экология культуры» обоснованно указывал на то, что «экология – проблема нравственная». При этом им отмечалось и то, что связь между экологией и нравственностью «понятна сама собой», но «она требует раскрытия» [8, с. 314]. В наши дни «раскрытие» сформулированной Д.С. Лихачев указывал на то, что «разработка проблемы нравственного отношения к живой и мертвой природе даже не начиналась. Здесь необходима ясная и всеми признаваемая философия природы, исходя из которой будет строиться, и этика экологии» [8, с. 316].

Заключение

Экологическое сознание в современную эпоху во многом стало тождественным нравственному сознанию. Современные экологические проблемы стимулировали постановку и обсуждение вопроса о месте и роли нравственных качеств человека в решении этих проблем. Именно от того, какими моральными устоями обладает человек, зависит и его отношение к природе. Жажда наживы, получение максимальной прибыли за счет безудержной эксплуатации ресурсов природы и их неразумное использование явились одной из причин зарождения и обострения кризисного состояния природной среды. Мы ни в коем случае не отрицаем позитивной роли знаний, их безусловной полезности и мощи, однако знания, как показывает богатый опыт человечества, и особенно современный, без соответствующей моральной основы, без нравственного, разумного, ответственного отношения к природе и, будучи направленными на потребительские цели и нужды, таят в себе значительные опасности как для природы, так и для людей. Использование педагогического наследия

В. А. Сухомлинского является очень целесообразным сегодня, поскольку оно помогает интеллектуальному, духовному и физическому развитию общества, помогает воспитывать духовное богатство, учит чувствовать, воспринимать, анализировать, сравнивать [9, с. 47]. Необходимыми показателями воспитанной личности служат: экологические знания, умения, практические результаты, экологическая этика, которые выражаются в выполнении членов общества общественно-полезной работы по охране природы. К. Д. Ушинский писал: «А воля, а простор, природа, прекрасные окрестности городка, а эти душистые овраги и поlyingающие поля, а розовая весна и золотистая осень разве не были нашими воспитателями? Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное значение в развитие молодой души, с которой трудно соперничать влиянию педагога».

References:

1. Ralston H. Does ecological ethics exist? -Moscow, 1990. -S. 281.
2. Leopold O. Sandy County Calendar. -Moscow, 1983. -S. 221.
3. Moiseev N.N. The fate of civilization The path of reason. -Moscow, 1998. P.78.
4. Pegov S.A. Sustainable development of the biosphere. -Moscow, 2007. -S. 107.
5. Moiseev N.N. On the way to the moral imperative. -Moscow, 1998. -S. eight.
6. Salas D. Moral of the XXI century. -Moscow, 2007. -p.389.
7. Sukhomlinsky V. A. I give my heart to children: textbook. allowance / V.A. Sukhomlinsky. - Kyiv: Radyansk school, 1973. - 243p.
8. Likhachev D.S. Memories. Reflections. Works of different years. - Moscow, 2006. -316 p.
9. Tsyrlina, T.V. Humanistic author's school of the XX century: a look from the past into the future: textbook. allowance / T.V. Tsyrlina. - M.: Prospect, 2001. - 224 p.

Information about the authors:

Akmataliev Asanbek Turgunbaevich (Uzgen, Kyrgyz Republic) – Director of the International Uzgen Institute of Technology and Education by academician B. Murzubraimov OshTU, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Kyrgyz Republic, Uzgen city, tel.: 0996550451059, e-mail: akmataliev.asanbek@mail.ru, postal address: Manas street, Uzgen city, Kyrgyz Republic. ind.723600.

Seidalieva Mira Koshmamatovna (Osh, Kyrgyz Republic) - Candidate of Philosophical Sciences, docent, Osh State University, Kyrgyz Republic, Osh city, e-mail: mseidalieva.72@mail.ru

Acknowledgments: The author would like to sincerely thank Prof. Simona Berardi from Bologna University for her feedback and assistance on this paper

Contribution of the authors. The work is solely that of the author.